

Знаете, какое одно из самых первых моих детских воспоминаний? Мы едем куда-то большой компанией: я, мои сестра и братья, родные и двоюродные, родители, дяди, бабушка и дедушка. Весело, уютно от того, что мы все вместе. Пахнет цветами, их много в машине, я держу букет красных тюльпанов, и их пыльца осыпается мне на пальцы.

Мы, наконец приезжаем в какой-то чужой городок, выходим шумной толпой на площадку перед школой. Я сама догадалась, что это именно школа: в моем городе рядом с моим домом стоит точно такая же. Братья - они все старше меня - бегут вперед, останавливаются около серого камня и кричат: "Дедушка, смотри, вторая фамилия сверху - Романов Егор Никитич!" Дедушка берет меня за руку, и мы идем к камню. Мы кладем цветы и на верх камня, и внизу. Дедушка проводит пальцами по буквам. На ярком весеннем солнце они как золотые: Романов Егор Никитич. Моего дедушку зовут Виктор Егорович. Тут, около школы, под серым камнем похоронен его папа. Мне становится очень жалко дедушку. Хорошо, что мой папа вот он, со мной. А дедушка рассказывал сейчас в машине, что он почти не помнит своего папу, ведь его убили фашисты, когда маленькому Вите было четыре года. Как мне сейчас...

Я родилась и выросла в маленьком городе Мценске под Орлом. Почти два года в его окрестностях проходила линия фронта. какую сторону ни поедешь из Мценска - обязательно увидишь братские могилы. Есть такие, в которых захоронены сотни бойцов; есть и маленькие, где нашли последнее пристанище 3-4 человека. Мой прадед Егор похоронен в братской могиле в Плавске - это город в Тульской области, километрах в семидесяти от Мценска и всего в сорока километрах от села Бредихино, где он родился и где оставалась во время войны его семья: мать, жена и четыре сына. Он погиб в 1942 году; ему только что исполнился 31 год. Как рассказывал служивший в соседней части односельчанин подростком сыновьям солдата, погиб Егор Романов во время бомбежки, участвуя в разгрузке железнодорожного состава. Но по документам дедушкин папа считался пропавшим без вести долгое время; то ли "похоронку" не смогли доставить молодой вдове сразу, потому что в округе шли бои, то ли документы затерялись в пути. Сын солдата Виктор (мой будущий дедушка) нашел место последнего упокоения своего отца через Подольский военный архив в 1973 году, и с тех пор почти каждое 9 мая кто-то из родни ездит навестить родную могилу, оказавшуюся так близко.

А где покоится другой наш прадедушка, Федор Петрович Пименов, мы не знаем до сих пор. Он ушел на фронт 26 июня 1941 года; последнее письмо от него получили в октябре 41-го. Воевал старшина Пименов, 1908 года рождения, политрук, на Тихвинском направлении. Прабабушка даже не знала наверняка, получил ли он ее письмо о рождении в августе 41 года дочек-

близнецов. Обе девочки умерли, не прожив и по полгода: родились с пороком сердца, не выдержали тяжести эвакуации. Прабабушка Надя осталась одна с трехлетней дочерью Алей, моей будущей бабушкой. После войны они не раз писали запросы в тот же Подольск, но ответ был неизменен: пропал без вести. Когда в нашем доме появился компьютер и интернет, первым делом бабушка попросила поискать информацию о ее отце. К сожалению, и интернет пока не помог. Но мы не теряем надежды: в Орловской области, например, каждое лето работают поисковые отряды, поднимают из небытия целые взводы, возвращают имена героям войны.

Да, я считаю - они все герои, даже если не успели закрыть собой вражеский дот, протаранить фашистский самолет, доставить ценные сведения...Они - совсем молодые парни или почтенные отцы семейств - отдали жизни за свою страну, своих близких, за нас с вами.

А с помощью интернета, кстати, нам удалось отыскать младшего брата прадеда Феди, Ленчика, как его называли в семье. Не сразу, правда, потому что мы забивали в поисковую строку имя "Леонид". Потом кто-то догадался, что Леня в наших краях - это не обязательно Леонид, так и Алексеев зовут. Поменяли запрос, и все стало на свои места: Алексей Петрович Пименов, уроженец поселка Черепеть, 1917 года рождения, служил на подводной лодке, затонувшей в 1943 году. У него, призванного во флот в 1937 году, не успевшего жениться, не осталось прямых потомков. И даже фотографии не осталось. Поэтому мы решили: в строю Бессмертного полка должен появиться коллективный портрет экипажа подводной лодки Щ-401. Среди этих моряков большинство - ровесники нашего Ленчика, и у них у них тоже нет ни детей, ни внуков, ни правнуков.

После шествия Бессмертного полка бабушка и дедушка не стали убирать свежееотпечатанные портреты своих отцов в толстые и пыльные семейные фотоальбомы, а повесили их в своей спальне. Рядом - Егор Романов, Федор Пименов и экипаж "Щуки". Самые младшие члены нашей большой семьи, мои племянники Петя и Лева, с младенчества видят эти светлые лица и знают эти славные имена...